

А.Н. Ахпанов¹, А.Л. Хан², М.М. Кулбаева^{3*}¹ Институт законодательства и правовой информации РК, г. Астана, 010000, Республика Казахстан² Академия «Bolashak», г. Караганда, 100000, Республика Казахстан³ Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, г. Атырау, 060011, Республика Казахстан

*e-mail: kulbai@mail.ru

НАЧАЛО ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В работе поднимаются актуальные вопросы начала досудебного расследования в Республике Казахстан, не разрешенные обновленным Уголовно-процессуальным кодексом РК 2014 года (далее - УПК РК) и тем самым породившие системные проблемы правоприменения. Цель статьи – провести комплексное исследование проблем начального этапа досудебного расследования в уголовном процессе Республики Казахстан, выявить их теоретико-правовую природу и системные противоречия, обусловленные положениями УПК РК 2014 года, а также обосновать необходимость концептуального переосмысления и совершенствования нормативной базы досудебного производства. Авторы обращались к универсальным и юридическим методам научных исследований, инструментам прикладной аналитики. Достигнутые результаты выражаются в том, что ими рассматриваются не только пробелы, коллизии либо недостаточная эффективность действующих законодательных новелл, но и вносятся предложения по их устранению в рамках стоящих перед данной стадией задач. Авторы полагают, что после внесения последних новелл в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан вновь изменилось стадийное построение отечественного судопроизводства. Авторы приходят к выводу, что досудебное производство следует рассматривать как целостную стадию, которая включает три ключевых этапа: инициирование досудебного расследования, выполнение процессуальных действий в рамках дознания и предварительного следствия, а также завершение досудебного этапа. Учитывая это, авторы также исследуют возможность разработки системы и дифференциации оснований для начала досудебного расследования, а также внедрение новых механизмов их проверки, принимая во внимание специфические особенности родовой подследственности зафиксированных уголовных нарушений.

Исследование поставленных в научной статье вопросов теоретического и прикладного характера привели авторов статьи к выводу о том, что для разрешения обозначенных в статье проблем необходимо внесение ряда изменений и дополнений в действующую редакцию некоторых норм УПК РК, регламентирующих начальный этап досудебного расследования.

Ключевые слова: начальный этап досудебного расследования, стадия, задачи, подследственность, сроки, процессуальные гарантии, доследственная проверка.

Введение

Проблемы, возникающие с началом досудебного расследования, в силу своего перманентного характера никогда не теряли своей актуальности на всем протяжении становления и развития уголовного процесса, поскольку напрямую связаны с обеспечением прав и законных интересов не только публичной власти, но и каждого отдельного гражданина, чьи права нарушены правонарушением. Именно этим обусловлен непрекращающийся интерес ученых-процессуалистов к теоретическим, законодательным и прикладным проблемам, сопутствующим началу уголовно-процессуальных правоотношений. Следует отметить, что вопрос о стадийности досудебного расследования присущ не только казахстанскому уголовному процессу. В частности, данной тематике посвящены работы ученых-процессуалистов как советского, так и постсоветского пространства, среди которых следует отметить труды Азарова В.А., Бажанова С.В., Гриненко А. В., Головки Л.В., Деришева Ю.В., Калиновского К.Б., Лупинской П.А., Лукашевич В.З., Ларина А.М., Мельниковой Э.Б., Смирнова А.В., Савицкого В.М., Стойко Н.Г., Томина В.Т., Чельцова М.А. и др. Среди казахстанских ученых эти проблемы поднимались Ахпановым А.Н., Когамовым М.Ч., Сулейменовой Г.Ж., Пен С.Г., Толубековой Б.Х., Хан А.Л. и др. Однако, несмотря на фундаментальность проведенных исследований, многие работы либо относились к российскому уголовному процессу, либо лишь фрагментарно обозначали возникающие проблемы по мере становления и развития отечественного судопроизводства в границах его реформирования и оптимизации действующих процедур.

Такое положение объясняется тем, что ранее российское законодательство, положения которого действовали и на территории Казахстана, предусматривали одностадийное построение досудебного производства (начиная с УПК 1923 года вплоть до принятия УПК 1959 года), полагая, что возбуждение уголовного дела - это не более чем начальный момент уголовного процесса, не имеющий значения самостоятельной стадии [1]. Поэтому в теории уголовного процесса вопрос о процессуальной защите прав и интересов личности на этом этапе расследования даже не обсуждался. Попытки обосновать правовую природу возникающих на начальном этапе правоотношений в юридической среде оценивались негативно. И только с обретением дознанием процессуальных форм предварительного расследования, проверка оснований к возбуждению уголовного дела стала приобретать характер самостоятельной стадии. В науке стала превалировать точка зрения о том, что указанная стадия должна рассматриваться как необходимый барьер, ограждающий свободу и неприкосновенность личности от бесконтрольности в применении мер государственного принуждения. В результате были сформулированы определенные уголовно-процессуальные стереотипы начала досудебного расследования. Подобное положение концептуально сохранялось и в УПК Казахской ССР 1959 г. и УПК РК 1997 г., вплоть до принятия УПК РК 2014 года, после чего начало досудебного расследования стало связываться с официальной регистрацией соответствующего повода либо с проведенным по времени первым следственным действием. При этом был заимствован европейский опыт и опыт некоторых постсоветских государств, пошедших по пути отказа от стадии возбуждения уголовного дела (Эстония, Латвия, Украина, Грузия и др.). Например, в Австрии и ФРГ сбор доказательственной информации путем производства следственных действий предусмотрен непосредственно после получения информации о правонарушении [2]. В США производство по конкретному делу считается начатым с момента получения информации о преступлении и ее регистрации, что является основанием для производства допросов, ареста подозреваемого, опознания и ряда других действий, результаты которых впоследствии могут служить доказательством в суде [3]. Аналогичным образом этот вопрос регламентируется в законодательстве Франции, Нидерландов и многих других европейских стран [4].

Тем самым на постсоветском пространстве в науке уголовного процесса стали превалировать две позиции:

- стадия возбуждения уголовного дела – это обязательный атрибут досудебного расследования [5];

- необходимость в начальной стадии отсутствует, поскольку для начала досудебного расследования достаточно регистрации соответствующего повода о правонарушении [6].

Исходя из указанных положений, авторы поставили перед собой цель: вскрыть несовершенство действующей в Казахстане модели начального этапа досудебного расследования, теоретически обосновать существующее положение в рассматриваемой сфере и, на основе проведенного анализа, представить на рассмотрение юридической общественности собственный взгляд на их разрешение.

Материалы и методы исследования

Рассматривая проблемные вопросы, возникающие на начальном этапе расследования, авторы статьи обращались к общепринятым методам научного познания: структурно-функциональному анализу и синтезу, дедукции и индукции, аналогии закона, компаративному исследованию, перспективному моделированию. В результате ими были обозначены как первостепенные наиболее значимые признаки, определяющие начало досудебного расследования как самостоятельной стадии уголовного процесса, призванной обеспечить соответствующими гарантиями соблюдение прав и свобод вовлеченных в этот процесс субъектов. Указанному процессу способствовали изучение материалов судебной и следственной практики, проработка уголовно-процессуальной литературы, обращение к зарубежному опыту законодательства. Особое внимание уделено этимологическому, герменевтическому и логическому толкованию правовых норм, регламентирующих начало досудебного расследования, обосновывается причина отказа от официального процессуального акта, запускающего механизм расследования.

Результаты и их обсуждение

В Республике Казахстан, как и в любом другом государстве, особое место занимают правоотношения, обеспечивающие защиту общества, личности и государства от любых уголовно-наказуемых правонарушений (ч.1 ст.8 УПК РК). Если же возникают основания для их возникновения, то государство, в лице своих специально уполномоченных органов, обязано принять меры к установлению преступного характера выявленного деяния и причастности к нему виновного лица. Это первоочередные задачи, требующие своего разрешения на начальном этапе возникновения оснований для применения досудебного расследования как первой и наиболее сложной стадии, основным предназначением которой выступает предварительное расследование, т.е. уяснение вопроса о том, содержит ли рассматриваемое событие признаки уголовного правонарушения и в какой мере к лицу, его совершившему, можно применить конкретную норму уголовного закона. В качестве сопутствующих задач рассматриваются положения о восстановлении нарушенных в результате такого нарушения прав и законных интересов потерпевших и о возможности применения принудительных мер к подозреваемым.

Между тем в отличие от ранее установленных процедур (по УПК Каз.ССР и УПК РК 1997 года досудебное производство состояло из двух стадий: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) [7] действующий закон (УПК РК 2014 года) не содержит обязательного императива о необходимости проверочных действий, подтверждающих наличие признаков уголовного правонарушения, т.к. начало производства связано не с вынесением официального акта, а с процедурой скорее технического характера: регистрацией правонарушения в Едином Реестре уголовных дел или проведённым первым неотложным следственным действием (ч.1 ст.179 УПК РК).

С другой стороны, отказ от обязательности доследственной проверки с целью определения юридического основания для производства досудебного расследования и создания конструкции, препятствующей началу деятельности, не связанной с уголовными правонарушениями, привел и к исчезновению института отказа в возбуждении уголовного дела. И как итог: процедура отказа в начале досудебного расследования регламентирована не в отраслевом законе, а в подзаконном акте: Приказе Генерального прокурора РК за № 89 от 19 сентября 2014 г., устанавливающего Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (в соответствии с предписаниями п.14 Приказа, при отсутствии повода к началу досудебного расследования, поступившее заявление с согласия руководителя органа дознания оставляется без рассмотрения и списывается в наряд). Тем самым констатируется отказ от юридического значения принимаемого решения и, следовательно, возможности дальнейшего расследования даже в условиях отсутствия судебной перспективы. Завершается досудебное расследование отчётом для предварительного следствия и протоколом обвинения для дознания, но вопрос итогового решения, завершающего стадию, возложен на прокурора, который и подтверждает выполнение поставленных перед досудебным расследованием задач, предавая обвиняемого суду (гл.38 УПК РК).

Изложенное позволяет констатировать, что в рассматриваемой ситуации речь может идти только о единой структуре досудебного расследования в границах одной, а не двух стадий, поскольку для стадийного разграничения необходимо наличие такого обязательного критерия, как вынесение итогового решения, позволяющего судить о выполнении стоящих перед стадией задач и возможности перехода в следующую стадию либо об отказе в дальнейшем производстве.

Полагаем, что в указанной ситуации следует использовать такой термин, как этапность расследования, например, как это было предусмотрено в российском розыскном процессе: общее расследование (*лат.* — *inquisitio generalis*), суммарное производство (*inquisitio summaria*) и специальное расследование (*inquisitio specialis*) [8],[9].

Применительно к действующему в Республике Казахстан законодательству следует рассматривать:

- начальный этап досудебного расследования,
- этап собирания, проверки и оценки доказательств,
- этап окончания досудебного расследования.

Особенность начального этапа досудебного расследования проявляется в том, что первоначальные сведения о наличии оснований для возникновения уголовно-процессуальных отношений могут быть получены лишь из информации, изложенной в соответствующем поводе (ч.1 ст.180 УПК РК), наличие которого запускает процессуальный механизм публично-правовой деятельности органов уголовного преследования. Если полученные сведения содержат признаки, достаточные для установления статуса пострадавшего, то одновременно с регистрацией выносится постановление о признании потерпевшим (п.1-1 ч.1, ч. 3 ст. 71 УПК РК). Следовательно, можно сказать, что начало судебного разбирательства после официальной регистрации дела указывает на успешное урегулирование возникшего правового конфликта. Для этого не требуется отдельный процессуальный документ, подтверждающий старт дела, что уже было рассмотрено в наших предыдущих статьях [10], [11], [12].

Следует также отметить, что закон, устанавливая императив об обязательности досудебного расследования по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях (ч. 3 ст. 179 УПК РК), констатирует, что не всякая информация может рассматриваться в качестве законного повода к его началу и автоматически влечь его производство. В УПК РК прописан четкий критерий, определяющий обязательность наличия в поступившем источнике правовых оснований, достаточных для публичной деятельности органов уголовного преследования (ст.ст. 35, 36; ч.ч. 1,2 ст. 180 УПК РК).

Помимо этого, законодатель очерчивает определенный круг человеческой деятельности, информация о возможных правонарушениях в которой может носить вероятностный, предположительный или субъективный характер, требующий предварительного разбирательства в рамках административного права в целях обеспечения нормальной деятельности в сфере оказания медицинских услуг, а также в сфере частного предпринимательства и сфере гражданского и деликтного права, где возникающие конфликты могут быть разрешены между самими истцами и ответчиками. Для этого УПК РК устанавливает перечень не подлежащей регистрации информации, содержащийся в диспозиции п.п. 1) и 2) ч. 1 ст.179 УПК РК. Тем самым законодатель создает своеобразный барьер, охраняющий возможность обоснованного риска при осуществлении официальной деятельности по охране здоровья человека, при возникновении пограничных ситуаций, когда не достигнут ожидаемый результат и у пострадавшей стороны возникают необоснованные предположения о причинах причиненного ущерба здоровью и его существенном вреде.

В ситуациях, предусмотренных пп. 1) и 2) ч. 1 ст. 179 УПК РК, в регистрационных документах производится соответствующая запись с уведомлением заявителя о перенаправлении его жалобы для разрешения по существу в другую компетентную инстанцию, с одновременным разъяснением его права на разрешение правового спора в порядке гражданского судопроизводства. Например, невыполнение, ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, либо неоказание медицинской помощи больному лицом, обязанным ее оказывать, либо нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации и т.п. Установление достоверности подобных претензий, в первую очередь, возлагается на соответствующие органы здравоохранения путем проведения ведомственных проверок и принятия других мер, позволяющих дать заключение о противоправности выявленных обстоятельств, с уведомлением об этом правоохранительных органов и одновременной передачей всех материалов.

Между тем отказ от обязательности досудебной проверки с целью определения юридического основания для производства досудебного расследования и создания конструкции, препятствующей началу деятельности, не связанной с уголовными правонарушениями, вынудил законодателя внести дополнения, предусматривающие исключения, позволяющие не только не регистрировать правонарушение, но и отсрочить этот момент в нестандартных ситуациях, когда публичный интерес государства превалирует над интересом частным и нужно провести ряд проверочных действий, способных подтвердить или опровергнуть наличие признаков

правонарушения в полученном источнике информации. Подобные обстоятельства возникают при совершении правонарушений, отнесенных к подследственности:

а) органов национальной безопасности, когда закон допускает отсрочку регистрации повода в ЕРДР (ч. 1 ст. 185 УПК РК) с учётом проведения активных мероприятий, специфики легализации, интерпретации, трансформации материалов оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности;

б) органов внутренних дел – по так называемым общеуголовным правонарушениям важно незамедлительное реагирование на них с тем, чтобы сохранить следы, противодействовать их утрате, уничтожению и раскрыть преступление по «горячим следам»; модель работы: от преступления к лицу;

в) органов службы экономических расследований, антикоррупционной службы (за исключением взяточничества с поличным) – сложность выявления признаков уголовного правонарушения (вероятный объём недостаточной информации); необходимость проактивного физического оперативного прикрытия и сопровождения зон и групп риска; применение упреждающего негласного технического контроля; совершенствование процессуального механизма возвращения преступно приобретенных активов; при относительно небольшом количестве уголовных правонарушений, но с большим материальным ущербом, возможно искушение в достижении непроцессуальных целей (коррупция, рейдерство, заказные дела и т.п.); модель работы: от лица к преступлению.

Между тем вызывает опасения тот факт, что в настоящее время для начала досудебного расследования достаточно заключения любого специалиста, в качестве которых могут выступать частные аудиторы, специалисты правоохранительных органов и другие лица, которые, не обладая специальными научными познаниями, выносят заключения о хищениях. Либо, давая заключения о правильности начисления налогов (не предусмотренных Налоговым кодексом), сотрудники налоговых органов используют вероятностные субъективные умозаключения о возможном ущербе. В результате у бизнеса и граждан фактически отсутствуют действенные механизмы обжалования таких заключений, так как они не предусмотрены законодательством и зачастую становятся известны им после начала досудебного расследования.

С целью исправления ситуации Комитету по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК (нижняя Палата) предлагается рассмотреть следующий алгоритм:

1. В законодательстве (Предпринимательский, Налоговый кодексы, Закон РК «О государственном аудите») определить статус организаций, имеющих право проводить исследования на предмет финансовых, бухгалтерских или налоговых нарушений с формулированием выводов о наличии их признаков;

2. Решить вопрос о создании реестра таких лиц, с введением требований по их сертификации на предмет Международных стандартов финансовой отчётности и аналогичных требований к самоуправляющейся ассоциации;

3. Определить Министерство финансов РК единым администратором бюджетной программы по оплате услуг аудиторов и иных специалистов по указанным направлениям исследований в уголовном процессе;

4. Выработать механизмы случайного определения «подрядчика» для проведения исследований для правоохранительных органов по их заявкам;

5. Установить возможность обжалования заключений и его механизм;

6. Нормативно закрепить требования к содержанию заключений, прилагаемых к рапорту сотрудника о выявленном уголовном правонарушении, по аналогии с установленными статьёй 117 УПК РК и (или) иными законодательными актами.

Помимо изложенного, в целях исключения незаконного вовлечения в уголовный процесс лиц, целесообразно предусмотреть обязательное ознакомление сторон с заключениями специалистов (только в части актов и заключений экономической направленности, при отсутствии необходимости проведения начального этапа расследования в режиме конфиденциальности) до регистрации в ЕРДР и реализации ими права на досудебное и судебное

обжалование. Подобный механизм сейчас действует по актам налоговых проверок и успешно применяется на практике.

В этой связи в Казахстане обсуждается вопрос о внесении дополнения в ст. 179 УПК РК «Начало досудебного расследования» в части запрета на регистрацию правонарушений до подтверждения по ним сведений об ущербе, о существенном вреде актами проверок, ревизий, аудита и другими актами, до реализации права на досудебное и судебное обжалование в случаях, предусмотренными законодательством.

Не способствует улучшению ситуации и двусмысленное изложение некоторых норм. Положения ст. 122 УПК РК предусматривают возможность требования проведения ревизии и проверки с последующим уведомлением прокурора. В свою очередь, ст. 260 УПК РК закрепляет обязанность органа досудебного расследования согласовывать с прокурором решение о проведении ревизии и проверки. В этой связи целесообразно привести их в соответствие между собой и установить единый порядок принятия такого решения, а также предусмотреть в законах конкретный перечень оснований проведения проверок, ревизий, аудита и определённый круг лиц, уполномоченных на их проведение и инициирование.

Заключение

1. Мы полагаем, что на первоначальном этапе досудебного расследования важно определить правовые связи, основываясь на таких принципах:

- необходимо задать параметры для задержки регистрации соответствующего случая, который запускает досудебное расследование, в зависимости от категории уголовного дела;
- установить основания для официального отказа в регистрации поступившего повода путём вынесения соответствующего постановления (ныне: списание в наряд);
- предусмотреть ответственность прокурора за необоснованную отмену решения следователя (дознателя) об отказе в регистрации заявления (сообщения) и начале досудебного расследования при отсутствии явных признаков уголовного правонарушения;

2. По схожести с частью 1 статьи 185 УПК РК обсудить возможность введения задержки в регистрации основания для начала досудебного расследования в ЕРДР по делам об экономических уголовных правонарушениях с целью определения достаточности признаков состава преступления;

3. Рекомендовать разработку частной криминалистической методики начала досудебного расследования по конкретным составам экономических, финансовых, налоговых и смежных уголовных правонарушений, отнесенных к подследственности службы экономических расследований и антикоррупционной службы.

А. 1) Необходимо нормативно закрепить срок проверочных действий в ст. 179 УПК РК не только установлением начала, но и моментом их окончания. В частности, предлагается закрепить в ч.1 ст.179 УПК РК положение о том, что прокурор должен уведомляться незамедлительно, а в ч.2 указанной нормы - положение о том, что, получив соответствующее уведомление, прокурор, основываясь на фактических обстоятельствах дела, вправе установить разумный срок, в пределах 3-х суток, необходимый для проведения проверочных действий с последующей регистрацией в Едином реестре досудебных расследований.

Помимо этого, следует внести уточнение в ч.3 указанной нормы дополнением о том, что досудебное расследование обязательно только по зарегистрированным в Едином реестре досудебных расследований заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях, за исключением дел частного обвинения.

2) Ст. 180 УПК РК изложить в следующей редакции:

«... Статья 180. Поводы и основания к началу досудебного расследования...»

При наличии повода к осуществлению досудебного расследования дознаватель, орган дознания, начальник следственного отдела, следователь, прокурор в пределах своей компетенции и порядке, установленном законом, своим постановлением принимают уголовное дело в производство (ч.1 ст.180 УПК РК). Таким образом, значение повода к началу досудебного расследования заключается в том, что он является источником информации, запускающим процессуальный механизм публичной деятельности органов уголовного преследования. При

этом следует отметить дифференцированный подход законодателя к начальному этапу досудебного расследования. С одной стороны, досудебное расследование обязательно по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях (ч.3 ст.179 УПК РК), но с другой - не всякая информация может рассматриваться в качестве законного повода и автоматически влечь возникновение уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому, помимо самого повода, в законе следует установить четкий критерий, определяющий обязательность наличия в поступившем источнике правовых оснований к началу публичной деятельности органов уголовного преследования:

- отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу (ст.ст.35, 36 УПК РК);

- наличие в поступившей информации таких признаков уголовного правонарушения, как общественная опасность и противоправность, а по делам с известным правонарушителем - и элементы виновности (окончательный вывод о виновности лица и его наказуемости - прерогатива судебных органов), совокупность которых позволяет определить первоначальную квалификацию расследуемого деяния (ч.1 ст.180 УПК РК). Исключение составляет начало досудебного расследования по заявлению (сообщению) о безвестном исчезновении лица, когда деяние квалифицируется по соответствующей статье УК РК лишь в случаях, когда в ходе расследования установлены данные, указывающие на признаки конкретного уголовного правонарушения (ч.2 ст.180 УПК РК).

В этой связи в ч.1 ст.180 следует разграничить поводы и основания к началу досудебного расследования, изложив указанную норму в следующей редакции:

«...1. Поводами к началу досудебного расследования служат:

1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;

2) явка с повинной;

3) сообщения в средствах массовой информации;

4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

Основанием для начала досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу.

При наличии повода и основания к осуществлению досудебного расследования дознаватель, орган дознания, начальник следственного отдела, следователь, прокурор в пределах своей компетенции и порядке, установленном настоящим Кодексом, своим постановлением принимают уголовное дело в производство, за исключением случаев, предусмотренных абзацами вторым и третьим части первой статьи 185 настоящего Кодекса...».

3) Внести дополнения в ст. 185 Обязательность принятия заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении.

Абзац 2 ч.1 ст.185 изложить в следующей редакции:

«...При наличии поводов и достаточных оснований для начала досудебного расследования по делам об экстремистских и террористических преступлениях, органы уголовного преследования вправе с согласия прокурора отложить срок регистрации заявления, сообщения или рапорта на срок, определенный прокурором в соответствующем постановлении...».

В абзаце 3 ч.1 ст.185 нужно после слов «при наличии поводов» дополнить словами «и оснований достаточных...»

Часть 2 ст.185 изложить в следующей редакции:

... «При наличии обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 35, 36 настоящего Кодекса, орган уголовного преследования в пределах своей компетенции, с согласия прокурора, выносит постановление об отказе в начале досудебного расследования. О принятом решении уведомляются заявитель и (или) его представитель, которые вправе обжаловать постановление в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом...».

В. Возможна выработка альтернативного варианта процедуры начала досудебного расследования по аналогии с французской моделью судопроизводства, предусматривающей две досудебные стадии: дознание и возбуждение уголовного преследования [12].

При таком подходе отказ от этапа предварительной проверки замещается проведением дознания, которое начинается с момента поступления информации и служит основанием для начала досудебного расследования и его регистрации в Едином реестре досудебных расследований. Дознание осуществляется по всем правонарушениям, по которым в момент начала следственных действий не было выявлено лица, подлежащего уголовному преследованию, а также по делам, касающимся уголовных проступков и нарушений, где основным наказанием является штраф. Тем самым происходит видовое разграничение дознания на:

- усеченное дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно;
- полное дознание по делам предусмотренной законом подследственности.

Материалы дознания оформляются в форме уголовного дела и осуществляется в бумажном или электронном форматах. Дознание производится в разумные сроки, определяемые прокурором, который в любой момент вправе истребовать материалы уголовного дела и передать его в производство органа предварительного следствия, независимо от установления лица, подлежащего уголовному преследованию.

В случае неустановления лица, подлежащего уголовному преследованию, производство дознания прерывается (приостанавливается). Установление подозреваемого выступает основанием для возобновления производства по делу и вынесения постановления о передаче уголовного дела по подследственности в орган предварительного следствия.

Производство дознания возлагается начальником органа на сотрудника и проводится под процессуальным руководством прокурора. Указания прокурора по производству следственных действий дознавателем являются обязательными. Решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий дознаватель принимает самостоятельно, за исключением случаев, требующих получения санкции прокурора.

- В случаях установления подозреваемого материалы уголовного дела по согласованию с прокурором, постановлением дознавателя незамедлительно передаются по подследственности для производства предварительного следствия.

- В случае задержания подозреваемого в протоколе задержания указываются условия, основания, обстоятельства и мотивы задержания, а также пояснения (показания) и ходатайства задержанного.

- Прокурор вправе самостоятельно определить орган предварительного следствия.

Доказательствами при производстве дознания признаются полученные данные, соответствующие фактическим обстоятельствам дела и отвечающие признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Допустимость полученных доказательств при производстве ОРМ определяется прокурором в соответствующем постановлении, приобщаемом к уголовному делу.

Преимущества перед действующими процедурами начала досудебного расследования:

- создаются дополнительные гарантии соблюдения прав личности на начальном этапе досудебного расследования;
- определяется субъект, ответственный за быстроту, полноту и допустимость проведения начального этапа расследования (орган дознания, дознаватель), проводящий свою деятельность под контролем (процессуальным руководством) прокурора с одновременным осуществлением им надзорных функций;
- интегрируются процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности в рамках УПК РК и Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» единым субъектом;
- отсутствуют фиксированные сроки дознания, вводится разумный срок, определяемый прокурором;

- устанавливаются официальность начала или отказа в начале досудебного расследования (постановление о принятии дела к производству дознания, постановление об отказе в регистрации и начале досудебного расследования);
- предоставляется право на судебное обжалование в случае несогласия с действиями (бездействиями) и решениями органа уголовного преследования;
- формируется единое уголовное дело, ознакомление с материалами которого позволит стороне защиты (другим заинтересованным участникам) отслеживать ход расследования и, в случае необходимости, вносить соответствующие ходатайства (корректировки).

Подобный подход позволит вернуться к стадийному построению досудебного расследования, предусматривающему две самостоятельные стадии: дознание и предварительное следствие, предусматривающие самостоятельные виды окончания досудебного расследования. Первое оканчивается передачей материалов уголовного дела по подследственности (усеченное дознание), либо составлением обвинительного акта (полное дознание), а второе завершается отчетом об окончании предварительного следствия с последующей передачей прокурору для утверждения и составления обвинительного акта.

Значимость предложенных процедур возрастает с тем, что ныне предложенные концептуальные модели проактивной досудебной процедуры становятся важной темой дискуссии в контексте разработки проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов РК, направленных на оптимизацию Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. 2-ое изд., М., 2020. -145 с.
- 2 Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. 2-ое изд., М., 2022. -54 с.
- 3 Гуценко К.Ф. Основы уголовного процесса США. 2-ое изд., М., 2020. -145 с.
- 4 Боботов С.В. Правосудие во Франции. 2-ое изд., М., 2024. -223 с.
- 5 Валласк Е. В., Григорьева М. А., Данилова Н. А., Елагина Е. В., Ларинков А. А. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие. 2-ое изд. СПб., 2021.-155с.
- 6 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Преобразование первоначальной стадии уголовного процесса в Республике Казахстан: анализ новелл законодательства. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37944034 (дата обращения 08.01.2025).
- 7 Сарсенбаев Т.Е., Хан А.Л. Уголовный процесс: Досудебное производство: Учебное пособие [Электронный ресурс] - URL: <https://lib.ineu.edu.kz> (дата обращения 08.05.2025)
- 8 Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. 2-ое изд - СПб., 2017. – 846с.
- 9 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. 2-ое изд. – СПб., 2019. -1023 с.
- 10 Ахпанов А.Н. Вопросы первоначального этапа досудебного производства по уголовным делам // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Научный журнал. Серия «Юридические науки». - 2013. - № 4. – С. 137-145.
- 11 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Преобразование первоначальной стадии уголовного процесса в РК: анализ новелл законодательства // Современные проблемы криминалистики: Мат-лы международн. круглого стола, посвященного юбилею профессора К.В. Ким - Астана: КазГЮУ, 2015. – С. 11-16.
- 12 Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма, 2020.-557 с.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУДІҢ БАСТАЛУЫ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Аңдатпа

Мақалада ҚР 2014 жылғы жаңартылған қылмыстық іс жүргізу кодексімен (бұдан әрі-ҚР ҚІЖК) шешілмеген және сол арқылы құқық қолданудың жүйелі проблемаларын тудырған Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі тергеп - тексеруді бастаудың өзекті мәселелері көтеріледі. Мақаланың мақсаты – Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде сотқа дейінгі тергедудің бастапқы кезеңінің проблемаларына кешенді зерттеу жүргізу, олардың теориялық-құқықтық сипатын және 2014 жылғы ҚР ҚПК ережелеріне негізделген жүйелі қайшылықтарды анықтау, сондай-ақ Сотқа дейінгі іс жүргізудің нормативтік базасын тұжырымдамалық қайта қарау және жетілдіру қажеттілігін негіздеу. Авторлар ғылыми зерттеулердің әмбебап және құқықтық әдістеріне, қолданбалы аналитика құралдарына жүгінді. Қол жеткізілген нәтижелер тек олқылықтарды, қақтығыстарды немесе қолданыстағы заңнамалық жағдаяттар тиімділігінің жеткіліксіздігін қарастырып қана қоймай, оларды қазіргі алда тұрған міндеттер шеңберінде жою бойынша ұсыныстар енгізетіндігімен көрінеді. Бұл ретте, авторлар Қазақстан Республикасының

Қылмыстық-процестік кодексіне соңғы новеллалар енгізілгеннен кейін отандық сот ісін жүргізудің кезеңдік құрылысы қайтадан өзгерді деп пайымдайды. Авторлар сотқа дейінгі іс жүргізуді үш негізгі кезеңді қамтитын тұтас кезең ретінде қарастыру керек деген қорытындыға келеді: сотқа дейінгі тергеуді бастау, анықтау және алдын ала тергеу шеңберінде іс жүргізу әрекеттерін орындау, сондай-ақ Сотқа дейінгі кезеңді аяқтау. Бұл тәсіл Ресейдің қылмыстық практикасында және посткеңестік кеңістіктің кейбір басқа елдерінде үстемдік етуді жалғастыратын қалыптасқан теориялық тұжырымдамалардан ерекшеленеді. Осыны ескере отырып, авторлар сотқа дейінгі тергеуді бастау үшін жүйені әзірлеу және негіздерді саралау мүмкіндігін, сондай-ақ тіркелген қылмыстық бұзушылықтардың жалпы тергелуінің өзіндік ерекшеліктерін ескере отырып, оларды тексерудің жаңа тетіктерін енгізуді зерттейді.

Ғылыми мақалада қойылған теориялық және қолданбалы сипаттағы мәселелерді зерттеу мақала авторларын мақалада көрсетілген мәселелерді шешу үшін сотқа дейінгі тергеудің бастапқы кезеңін реттейтін ҚР ҚІЖК кейбір нормаларының қолданыстағы редакциясына бірқатар өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет деген қорытындыға әкелді.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі тергеудің бастапқы кезеңі, кезеңі, міндеттері, тергелуі, мерзімі, іс жүргізу кепілдіктері, тергеуге дейінгі тексеру.

THE BEGINNING OF A PRE-TRIAL INVESTIGATION IN THE KAZAKH CRIMINAL PROCESS: THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS

Abstract

The paper raises topical issues of the beginning of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan, which were not resolved by the updated Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in 2014 (hereinafter referred to as the CPC of the Republic of Kazakhstan) and, thereby, gave rise to systemic problems of law enforcement. The purpose of the article is to conduct a comprehensive study of the problems of the initial stage of pre-trial investigation in the criminal process of the Republic of Kazakhstan, to identify their theoretical and legal nature and systemic contradictions caused by the provisions of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, as well as to substantiate the need for a conceptual rethinking and improvement of the regulatory framework of pre-trial proceedings. The authors employed universal and legal methods of scientific research, utilising tools of applied analytics. The achieved results are expressed in the fact that they consider not only gaps, conflicts or insufficient effectiveness of existing legislative innovations, but also make proposals to eliminate them within the framework of the tasks facing this stage. At the same time, the authors believe that the introduction of the latest innovations in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan has altered the stage structure of domestic legal proceedings once again. The authors conclude that pre-trial proceedings should be considered an integral stage, comprising three key stages: initiation of a pre-trial investigation, implementation of procedural actions within the framework of the inquiry and preliminary investigation, and completion of the pre-trial stage. This approach differs from the established theoretical concepts that continue to dominate Russian criminal practice and in some other post-Soviet countries. Taking this into account, the authors also explore the possibility of developing a system and differentiating the grounds for initiating a pre-trial investigation, as well as introducing new mechanisms for their verification, taking into account the specific features of the generic jurisdiction of the recorded criminal violations.

The study of theoretical and applied issues raised in the scientific article led the authors of the article to the conclusion that, to resolve the problems identified in the article, it is necessary to make many changes and additions to the current version of some norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan regulating the initial stage of pre-trial investigation.

Keywords: the initial stage of pre-trial investigation, stage, tasks, investigation, deadlines, procedural guarantees, pre-investigation check.

REFERENCES

- 1 Vyshinskij A.YA. Kurs ugovnogo processa [*The course of the criminal process*]. 2-oe izd., M., 2020.-145 p. [In Russian]
- 2 Filimonov B.A. Osnovy ugovnogo processa Germanii [*Fundamentals of the German criminal procedure*] 2-oe izd., M., 2022. -54 p. [In Russian]
- 3 Gucenko K.F. Osnovy ugovnogo processa SSHA [*Fundamentals of the US criminal procedure*] 2-oe izd. M., 2020.-145 p. [In Russian]
- 4 Bobotov S.V. Pravosudie vo Francii [*Justice in France*]. 2-oe izd, M., 2024.-223 p. [In Russian]
- 5 Vallask E.V., Grigor'eva M. A., Danilova N. A., Elagina E. V., Larinkov A. A. Vozbuzhdenie ugovnogo dela: ugovno-processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty: uchebnoe posobie [*Initiation of a criminal case: criminal procedural and criminalistic aspects: textbook*]. SPb., 2-oe izd. SPb., 2021.-155 p. [In Russian]
- 6 Aghanov A.N., Han A.L. Preobrazovanie pervonachal'noj stadii ugovnogo processa v Respublike Kazahstan: analiz novell zakonodatel'stva [*Transformation of the initial stage of the criminal process in the Republic of Kazakhstan: analysis of new legislation*]. Available at: — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37944034 [In Russian] (accessed: 08.01.2025).
- 7 Sarsenbaev T.E., Han A.L. Ugolovnyj process: Dosudebnoe proizvodstvo: Uchebnoe posobie [*Criminal proceeding*]. Available at: — URL: <https://lib.ineu.edu.kz> [In Russian] (accessed: 08.05.2025).
- 8 СHel'cov-Bebutov M.A. Kurs sovetskogo ugovno-processual'nogo prava [*The course of the Soviet criminal procedure law*]. 2-oe izd - SPb., 2015. – 846 p. [In Russian]

- 9 Fojnickij I.YA. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva [The course of criminal proceedings] V 2-h tomah. – SPb., 2019. – 1023 p. [In Russian]
- 10 Ahpanov A.N. Voprosy pervonachal'nogo etapa dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam [Issues of the initial stage of pre-trial proceedings in criminal cases] // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumilyova. Nauchnyj zhurnal. Seriya «YUridicheskie nauki». – 2013. – № 4. – P. 137-145. [In Russian]
- 11 Ahpanov A.N., Han A.L. Preobrazovanie pervonachal'noj stadii ugovnogo processa v RK: analiz novell zakonodatel'stva [Transformation of the initial stage of the criminal process in the Republic of Kazakhstan: analysis of legislative innovations]// Sovremennye problemy kriminalistiki: Mat-ly mezhdunarodn. kruglogo stola, posvyashchennogo yubileyu professora K.V. Kim - Astana: KazGYUU, 2015. – P. 11-16. [In Russian]
- 12 Grinenko A.V. Ugovnyj process: uchebnik [Criminal procedure: textbook] — 3-e izd., pererab. — M.: Norma, 2020.-557 p. [In Russian]

Information about the authors:

Arstan Akhpanov - Chief research fellow of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of jurisprudence, Professor, honored worker of the Ministry of Internal Affairs of RK, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: ahpanov_a@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>

Alexander Khan - Professor of the Department legal disciplines of the Academy «Bolashak», Candidate of jurisprudence, Associate professor, 100000, Karaganda, Republic of Kazakhstan

E-mail: kaforp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Maiya Kulbaeva - **corresponding author**, Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Kh.Dosmukhamedov Atyrau University, PhD, 060011, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: kulbai@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6042-6551>

Информация об авторах:

Арстан Ахпанов - главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, 010000, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: ahpanov_a@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>

Александр Хан - профессор кафедры юридических дисциплин Академии «Bolashak», кандидат юридических наук, доцент, 100000, г. Караганда, Республика Казахстан

E-mail: kaforp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Майя Кулбаева - **основной автор**, доктор PhD, и.о.ассоциированного профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Атырауского университета имени Х.Досмухамедова, г. 060011, г. Атырау, Казахстан

E-mail: kulbai@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6042-6551>

Авторлар туралы ақпарат:

Арстан Ахпанов - Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: ahpanov_a@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>

Александр Хан - "Bolashak" Академиясының заң пәндері кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, 100000, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: kaforp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Майя Құлбаева - **негізгі автор**, PhD докторы, Х.Досмухамедов атындағы Атырау университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының қауымдастырылған профессорының м. а., 060011, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: kulbai@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6042-6551>